

Пот стучал по полу от лица Лейлы. Эхо выстрела исчезло вдалеке. Пуля вонзилась в лоб обнаженного Ника справа от нее. Сердце Лейлы колотилось в надежде, что она выбрала правильный. Какая-то ее часть не заботилась о ней, в данный момент имела значение только жизнь Зейна и ее собственная жизнь. В комнате воцарилась тишина, тревожившая их. В конце концов, Ник, которого она выбрала, с громким стуком упал на землю. Сначала крови не было, и тело оставалось прежним, Лейла почти обманывала, что она ошиблась, но постепенно кожа начала таять. Четырехфутовый апокриф с белым телом безжизненно показался на земле, когда из его головы хлынула пурпурная кровь.

Лейла и Ник вздохнули с облегчением. Ник особенно был рад, что в его теле до сих пор живет жизнь, а не пуля. Постепенно Зейн начал стонать, поднимаясь с пола, освобожденный от гипноза. Он встряхнул своей лохматой шевелюрой и приложил ладонь к лицу, пытаясь унять легкую головную боль, которую он почувствовал.

Лейла бросилась к нему, чтобы убедиться, что с ним все в порядке. Она схватила его лицо руками и посмотрела на него своим обычным пристальным взглядом.

"Ты в порядке, идиот?"

Зейн игриво усмехнулся: «Пфф! Конечно! Я просто притворился, что попал в транс, чтобы застать Апокрифа врасплох!»

Лейла и Ник рассмеялись, ослабляя чувствовавшееся напряжение. Они были рады, что все выжили.

«В следующий раз мы оба пойдем ... Нам лучше работать вместе», - заявила Лейла, улыбнувшись ему.

Зейн не стал спорить, поскольку это было правдой. До сих пор они помогали друг другу пережить множество опасных столкновений и выбрались живыми. Это было возможно только потому, что они были вместе. Зейн медленно поднялся, глядя на безжизненное тело Апокрифа рядом с ним. В его груди появилось легкое болезненное чувство, как будто он пожалел ее.

«Что случилось, братан? Я рад, что все умерло. Это было какое-то страшное дерьмо», - вздохнул Ник.

«Да ... Это странно, но по какой-то причине мне стало жаль этого. Очевидно, это был всего лишь ребенок. Как бы сильно это ни казалось, что он действительно хотел нас убить, я чувствую, что он просто хотел поиграть ...»

Лейла ударила Зейна по голове, пытаясь внушить ему хоть немного здравого смысла. «Клянусь, ты слишком мягкий...»

Зейн неловко рассмеялся и потер голову от боли. "Извини".

Затем Ник вскочил, когда кое-что понял. Лейла и Зейн удивленно повернули к нему головы.

"Ной!" он крикнул.

Все они забыли о Ное из-за возникшего напряжения. Все они быстро прошли через дверь и бросились туда, где его оставил Апокриф. Они бросились в коридор, пока наконец не увидели, что Ной прислонился к двери и застонал от боли.

"Ной!" крикнул Ник, когда он пошел проверить его.

Они были счастливы видеть, что с ним все в порядке ... по крайней мере, они так думали. Прервав празднование, они увидели нечто ужасное. Вся правая рука Ноя казалась надутой, как гигантский человеческий воздушный шар. Они в ужасе отпрыгнули, чуть не споткнувшись о себя.

«Что, черт возьми? Ной! Что с тобой, чувак?» запаниковал Ник.

«Я-я ... Вколол ... Ух ...» Ной попытался ответить, но был слишком в агонии, чтобы сформулировать правильное предложение.

Лейла быстро отвела Ника в сторону и начала осматривать тело Ноя. Его дыхание было очень нерегулярным, и он сильно жарился. Лейла в беспокойстве стиснула зубы, когда поняла, что с ним что-то определенно не так.

"Кто-нибудь из вас знает, что с ним случилось?"

Воспоминания Зейна пронзили его череп, как пуля. Он вспомнил, когда он впервые сбежал, чтобы проверить Ноя, у него была эта странная фиолетовая дыра на правой руке, как будто ему сделали укол.

«Я думаю, мы должны отвезти его к Альмари! Это наш лучший вариант прямо сейчас ... Она врач». - смутно сказал Зейн, как будто у него не было большой надежды.

«Мы втроем понесем его вместе ... Просто держись подальше от его правой руки, Ник ...» - проинструктировала Лейла.

«Почему? Что с ним не так, братан ?!» - взволнованно прогремел Ник.

Зейн и Лейла позволили молчанию говорить. Ник подозревал, что они догадывались, что не так с его другом, но почему-то не сказали ему. Он решил не спорить и схватился за одну из ног Ноя. Зейн взял второй, а Лейла взяла его за голову. Ной был чрезвычайно тяжелым, когда они втроем изо всех сил пытались нести его. Было такое ощущение, что они пытались нести слоненка, идя по густой грязи. После минуты постоянных стонов и борьбы они подошли к комнате, где прятались остальные. Лейла ударила ногой по двери, давая им сигнал открыть ее.

Дверь быстро распахнулась, и глаза Серенити и Альмари расширились от ужаса.

"Папа!" - воскликнула Серенити, когда они уложили его на одну из кроватей.

"Что случилось с моим отцом !?" - в панике закричала Серенити.

«Безмятежность, пожалуйста, успокойся! Твой отец ранен, но Альмари собирается ему помочь!» утешил Ника, схватив ее за руку.

Альмари быстро подошла к тошнотворному телу Ноя, гадая, что случилось.

"Что случилось?" - быстро спросила она.

Зейн отвел глаза и сказал очень тусклым тоном: «Его правая рука ...»

Альмари посмотрела на правую руку Ноя. Ее лицо омыло ужасом. Она сразу поняла, что произошло.

«О боже ... Нет! Это ужасно ...» - прошептала Альмари, стараясь не дать Серенити услышать ее.

"Значит ли это, что это то, что мы думаем?" - смутно спросила Лейла.

Альмари покачала головой, показывая, что для него нет никакой надежды: «Да, Лейла ... Это Апокривирус ... Я ничего не могу для него сделать ...»

«Ты должен хотя бы попробовать! Ты не можешь просто позволить ему...» Зейн сделал паузу и взглянул на Серенити, глаза которой наполнились слезами.

«Вы не можете просто оставить его умирать ...» он смягчил голос.

«Зейн, послушай меня ... Я всего лишь один человек ... Мы даже не нашли лекарство от первого штамма проклятого вируса! Теперь это чертовски второй штамм, у которого, кажется, 100% смертность! У меня есть ограниченное оборудование с ограниченными знаниями! Я ничего не могу сделать ... Мне очень жаль! "

Зейн сел на противоположную кровать и закрыл лицо руками. Это была очень большая проблема. Мало того, что они должны были взять Серенити под свою опеку, они не могли даже похоронить Ноя должным образом. Через 24 часа его тело взорвется, как граната, излучающая вирусные частицы в воздух. Все остальные умрут, если это произойдет. Им придется отправиться в путь и унести Ноя в другое место, чтобы он умер в одиночестве. Это была отвратительная мысль.

"Неужели Альмари не может его исправить ?!" крикнул Ник, когда он понял, что они перестали пытаться.

Никто не ответил. Единственный звук, который можно было услышать, - это постоянный плач Безмятежности.

«По крайней мере, скажи мне, что с ним не так, чувак ... Не оставляй нас вот так в темноте, если знаешь, что происходит ...»

Лейла глубоко вздохнула и скрестила руки. Она выпрямилась и повернулась к Серенити и Нику.

«Я расскажу тебе и не буду приукрашивать это. Безмятежность ... Ник ... Ной умрет».

«Нет! Мой отец не умрет, Лейла! Почему ты мне лжешь ?! Я думал, что ты хороший человек!»

Ник схватил Серенити и крепко прижал ее к себе, пытаясь успокоить. Она рыдала, как будто кто-то пытался ее убить, поскольку она отчаянно хотела, чтобы ее отец остался в живых.

"Почему он умрет?" - спросил Ник.

«Это апокривирус. Ранее мы не объясняли его полностью, но у нового штамма уровень смертности 100%. Вы заразитесь, если смертельная ДНК апокрифов попадет в ваше тело, будь то укус, порез или слюна. инфицированных, вирус размножается в их телах с большой скоростью, что приводит к сильному отеку. По прошествии 24 часов они взрываются, выпуская в воздух смертоносные частицы, убивая любого, кто их мгновенно вдыхает ». - с сожалением объяснила Альмари.

Ник посмотрел в пол с лицом, полным печали. Если действительно не было способа спасти

Ноя, им просто пришлось бы оставить его умирать. Было хуже, что они даже не могли оставаться рядом с ним, пока он умирал. У них было три варианта;

Они могли покинуть дом, оставив Ноя умирать в одиночестве.

Они могли увезти его куда-нибудь подальше, чтобы он умер.

Они могут убить его до того, как вирус станет хуже.

«Нет Ника, пожалуйста! Я уже потерял маму ... Я тоже не могу потерять папу ... Мы должны ему помочь! Я тебя умоляю!»

Лицо Ника было накрашено так, словно он хотел плакать. Что он мог сделать? Он не был каким-то суперврачом, способным вылечить любую болезнь. Он был обычным человеком. Он не мог вынести взгляда Серенити в ее глаза. Для него это было слишком много.

"Безмятежность" позвала слабый голос.

Все в шоке подняли глаза и увидели, что Ной пытается заговорить. Он протягивал руку Серенити, словно звал ее к себе. Серенити быстро встала и подбежала к нему.

"Ной!" воскликнул Ник.

«Папа! С тобой все будет в порядке! Ты идешь ...»

Фраза Серенити была остановлена, когда она увидела улыбку отца. Это была гордая и душераздирающая улыбка. Он медленно поднял руку к ее лицу и нежно погладил ее.

«Какую дочь я выросла ... Я не заслуживаю такой замечательной дочери, как ты».

«Папа! Пожалуйста, перестань так говорить! Ты увидишь, как я вырасту, и ты знаешь, что станешь! Так что, пожалуйста, не говори таких смешных вещей, папа ...»

«Безмятежность ... послушай меня, дорогая ... Ты умная девушка, и ты знаешь, что из-за меня я не собираюсь...» Заявление Ноя было прервано тем, что он откашлялся от крови. Его зубы покраснели от этого цвета.

«Папа! Нет! Пожалуйста ... Ты не можешь!»

«Безмятежность ... Даже если бы я не знала, что заражена апоксавирусом, я бы все равно знала, что умираю ... Мое тело ... Мое тело совсем не в норме. Внутри чувствуется жар и зуд. "

"Папа ... Нет ..."

"Безмятежность, извини, детка ... Я не хочу, чтобы ты был обременен такой болью. Я знаю, что это больно, дорогая ... Я знаю, что ты будешь скучать по мне, потому что я тоже буду скучать. Так что, пожалуйста, используйте этот твой мозг Спокойствие. Ты знаешь, что я конечный человек, и я знаю, что это нелегко принять, но, пожалуйста, не плачь. Мое последнее желание тебе - быть сильным и не колебаться, как та яркая сияющая звезда, которой ты являешься. Может ты делаешь это для меня? "

Серенити прикусила губу, пытаясь сдержать слезы. Боль в груди уколола ее, как иголки, но она заставила улыбнуться на лице ради отца.

"Я буду отцом ..."

Затем Ной заставил себя подняться на кровати, стоня от боли.

"Ной!" - позвали Ник и Альмари, когда они бросились ему на помощь.

Вся его правая сторона теперь опухла. Вирус распространялся через него с ослепляющей скоростью. Он закашлял, еще больше запачкав одежду кровью, когда Альмари и Ник помогли ему сесть на кровать. Он дышал так, как будто в воздухе вокруг них не хватало кислорода. Он внимательно посмотрел на них и заставил улыбнуться.

«Ааа! Ха-ха ... Ты знаешь, я не заслуживаю такого доброго отношения со стороны всех вас ... Я никогда не был таким хорошим человеком. Я даже пытался ограбить вас всех раньше ...»

«Это понятно, Ной ... Не заставляй себя говорить. В конце концов, ты впустил нас, и благодаря тебе мы в безопасности. Если бы мы не приехали сюда с самого начала, этого бы, вероятно, не произошло». воскликнул Зейн.

Ной глубоко вздохнул, словно собирался сказать что-то резкое.

«Что ж, если ты хочешь возместить мне ущерб, может ли один из вас оказать мне две услуги?»

«Если это забота о Серенити, то мы говорим об этом», сочувственно ответила Лейла.

"Спасибо ... приятно это слышать, но у меня есть еще одно одолжение. Эта боль действительно причиняет боль ... честно говоря, самая боль, которую я испытывал за всю свою жизнь. Так что, пожалуйста, я прошу любого из вас выгнать меня моего несчастья ... "

На мгновение в комнате воцарилась тишина. Серенити посмотрела отцу в глаза с печалью, вырывавшей ее сердце из груди. Она поспешила и обняла его в последний раз, слезы текли с ее лица. Ной спокойно погладил ее по голове, улыбаясь. Серенити не хотела отпускать, потому что знала, что это последний раз, когда она будет на руках у отца. Она знала, что это был последний раз, когда она чувствовала его нежное похлопывание по своей голове. Медленно она отпустила его в слезах.

«Серенити, тебе не нужно это видеть, поэтому, пожалуйста, подожди снаружи рядом с Альмари, пока мы не закончим».

«Да, отец! Я буду! Спасибо, что подарил мне жизнь! Спасибо, что любишь меня как свою дочь! Спасибо, что ты мой отец! Спасибо тебе за все, черт возьми! Я люблю тебя!»

«Я тоже люблю тебя, дорогая. Расти для меня красивой и сильной. Прощай, Безмятежность ...»

Слеза скатилась с глаз Ноя, когда он пожелал дочери прощаться в последний раз. Альмари сделала то же самое и вышла через дверь рядом с ней. Ной глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться.

«Извини, что прошу тебя, ребята, об одолжении ... Тебе, должно быть, тоже тяжело ...» - всхлипнул он.

«Нет ... Это замечательный человек! Я буду защищать Серенити своей жизнью! Клянусь, брат! Лейла передала мне пистолет ...» - воскликнул Ник, когда его слезные протоки вышли из строя.

«Нет ... Я не могу этого сделать, Ник. Ты не заслуживаешь того, чтобы лишить жизни твоего близкого друга. Я сделаю это», - пробормотала Лейла.

Затем вошел Зейн и вместо этого забрал у нее пистолет: «Нет, Лейла, я действительно единственный, кто выполняет эту работу. Ты видишь это, должно быть, ты тоже напомнил тебе своего отца. Я не могу допустить, чтобы ты наступил себе в рану. Позволь мне взять на себя это бремя. Кроме того, я убивал раньше, помнишь? Вернулся на яхту? Я лучше всего для этого подхожу ... »

Лейла и Ник не спорили. Они ненавидели возлагать на Зейна такую дополнительную ношу, но на самом деле он был единственным, кто подходил для такой задачи. Они неохотно отступили и позволили Зейну подготовиться.

«Ник, тебе лучше выйти на данный момент. Не только потому, что мы не хотим, чтобы ты это видел, но потому, что мы не уверены, выйдет ли вирус из его тела». - мрачно заявил Зейн.

Ник согласно кивнул и медленно вышел в коридор вместе с Алмари и Серенити. Лейла осталась смотреть, очень расстроенная. Всем остальным было грустно и грустно, но Лейла почувствовала кипящую ярость. Она ненавидела, как Апокрифы все разрушали. Она просто хотела убить их всех, что бы ей ни пришлось делать.

Зейн стоял перед Ноем с вынутым пистолетом. Он медленно смотрел Ною в глаза, когда его сердце учащалось из-за печали.

"Мне очень жаль, Ной ..."

Ной болезненно улыбнулся: «Не будь Зейном, во всяком случае, я благодарен».

Ной закрыл глаза, когда услышал, как Зейн снимает предохранитель с пистолета. Он начал думать о своей жизни и о том, как она прошла все его годы. Это была не идеальная жизнь, но он ценил хороших людей, которых встречал на своем пути. Его мысли переместились в мирное место, где он представлял, как он и его семья счастливо играют в мире без насилия и страха. Улыбка появилась на его лице, когда Натан нажал на спусковой крючок. Когда пуля попала ему в лоб, он начал думать про себя;

"Интересно, на что будет похожа смерть ... Прямо сейчас я никогда в жизни не чувствовал себя более спокойным. Я сожалею только о том, что мне приходится оставить свою дочь в таком жестоком мире. Что ж, я знаю, что она это сделает. будь в порядке ... она самая сильная и храбрая девушка, которую я когда-либо видел. Я собираюсь присоединиться к твоей матери, Серенити. Будьте в безопасности и берегите себя, потому что папа всегда будет любить вас ".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50347/1375741>